Пока я оглядываюсь вокруг блестящими глазами, Эла держится позади меня, оглядывая все и вся с неприкрытой тревогой. Этот маленький городок кипит от негромкой активности на фоне пыльной дороги, которая вьется по нему, давая четкий обзор дальних южных ворот. Слева от нас солнце висит вблизи своего полуденного положения. В городах температура немного теплее. По моему опыту, они кажутся чуть менее холодными, чем сельская местность, не то чтобы я слишком часто покидал Токио. Всякий раз, когда я это делал, это было в основном ради школьных поездок в другие префектуры.

Пара мужчин работает над тем, чтобы загрузить повозку рядом с нами бочками, которые они выгружают из здания в стороне. Похоже на обратную сторону того, чем я зарабатываю на жизнь в Токио. Вероятно, они выгружают что-то со склада, чтобы продать в другом месте. Отмечая направление, в котором движется повозка с лошадью, нетерпеливо топчущейся на пыльной дороге, кажется очевидным, что они готовятся отправиться вверх по дороге от того места, где мы вошли, и выйти через южные ворота. Но это только мое лучшее предположение.

В других местах происходили и другие интересные вещи. Проходя мимо этого ряда зданий, на перекрестке улиц под навесами за штабелями ящиков стояли продавцы, которые кричали потенциальным покупателям. Некоторые из них одеты так же грубо, как и я, хотя моя лохмотья одежды, вероятно, обозначают меня как бродягу, несмотря на то, что я молодая женщина. Будь у меня здесь другое тело, я мог бы добровольно помочь этим мужчинам загрузить их повозку и заработать таким образом немного денег...

Даже сейчас, может быть... Подняв руку, чтобы прикрыть глаза от солнца, я смотрю на свою слабую и слишком некрасивую руку. Хорошо, что у меня есть хотя бы эта одежда. Кто знает, что за люди живут в городах в таком мире, как этот.

Судя по стилю построек, я решил, что их уровень несколько средневековый, но немного склоняется и к земной эпохе 1800-х годов. Не то чтобы кто-то носил ковбойские шляпы или шпоры на сапогах, но здания и одежда людей - в стиле старого запада, но по ощущениям несколько меньше похоже на город европейского типа, который я ожидал увидеть в таком мире. Впрочем, некоторые из них могли бы вписаться в подобные истории с их выкрашенными белой краской пикетами, огороженными дворами и балконами, в то время как у остальных каменные стены.

Я не так уж много помню из своего первого видения в теле Вейна, но я уверен, что это тот же самый город. Тот самый, где он посетил гильдию авантюристов и получил задание убить несколько гоблинов в этих горах, чтобы забрать их головы за золото.

Подумав о Вейне, он наверняка уже сдал эти головы, получил свою награду, продал мои доспехи и меч за то, что смог выручить, и, скорее всего, уже выбрался из города.

Повернувшись к Брету, идущему позади нас, я спрашиваю его: "Хм... ты помнишь, что видел сегодня Вейна? Как получилось, что ворота охранялись?".

Все еще держа меч наперевес, Брет задает свой вопрос с приподнятой бровью, выглядя так,

словно он сожалеет о том, что пошел ради нас на хитрость: "Ты знаешь этого антисоциального засранца, Вейна Виндблейда?".

Кивнув, я вздохнула. Очевидно, его здесь не очень любят. "К сожалению, мы имели "удовольствие" встретиться. Он пришел сюда сегодня утром или вчера вечером?"

Кивнув, Брет пожимает плечами. "Да. Я что-то слышал об этом, но лично я не видел его вчера вечером. Что касается вашего другого вопроса, то, вероятно, именно из-за него мы сегодня усилили охрану. Самое большее, что мы, охранники, слышали, это то, что он сказал что-то о том, что гоблины в последнее время объединяются в большие группы. Скорее всего, это напугало старейшину настолько, что он выставил охрану на обоих воротах".

Вот засранец! Неужели Вейн сказал это, чтобы усложнить мне путь в деревню сразу после того, как посоветовал направиться сюда? Он сыграл со мной какую-то шутку? Или он действительно беспокоился о безопасности этого города?

Пока я размышлял о том, почему Вейн мог подстроить мне неприятности в преддверии моего собственного визита, в моей голове возникли видения пожаров, разгорающихся среди домов, и высокие тенистые фигуры с факелами над головой, идущие по центральной дороге города, убивая всех людей на своем пути. Кровь летит отовсюду и впитывается в прочную грязь, превращая ее в красную жижу, в то время как все больше и больше домов загорается, и люди бегут, а гоблины преследуют их одного за другим, пока не стихнут последние крики, наполняющие воздух.

Сердце колотится, я хватаюсь за голову. Эла кладет свои нежные руки мне на плечи и, тихонько покачивая, прижимается головой к моим. "Ты в порядке, Хана?" - спрашивает она, глядя мне в глаза.

Кивнув и нежно коснувшись головы и правого уха Элы, я отвечаю: "Я в порядке. Когда мою деревню вырезали..." Это было не совсем мое, но, наверное, сейчас я тоже Халима. "Я была в ужасе. Гоблины заполнили улицы, сжигая каждый дом на виду".

Эла кивает и наклоняется, почти целуя мои губы. "Все будет хорошо. Я с тобой, хорошо?" Ярко покраснев, она смотрит в мои глаза с теплой улыбкой. Почему она так благосклонна, когда мы только встретились? Неужели она пытается обмануть меня, как Вейн?

Глядя в ее искренние глаза, я качаю головой, отбрасывая свои подозрения. Не может быть. Она слишком нежная и милая, чтобы желать кому-то зла, даже мне. "Я тоже знаю, каково это, когда твой дом сгорел". Она говорит, слегка подрагивая губами. "Мы оба выжили. Если мы будем работать вместе, мы сможем сделать все лучше. Я уверена в этом, Хана".

И она тоже? Ох...

"Я не знал, что у таких чудовищ, как вы, есть свои деревни". Брет говорит, неуверенно глядя на

нас двоих. "Я думал, вы все живете в дикой природе, нападаете на хороших людей и их деревни. Может, ты неправильно все помнишь".

Эла, опустив взгляд, отступает назад, поджав губы. "Я не делаю ничего подобного... но некоторые зверолюди нападают на людей. Мне жаль", - говорит она так, словно должна извиняться за то, чего не совершала.

"Все в порядке, Эла. Я верю, что ты не одна из них". Шагнув вперед, я беру руку Элы и легонько сжимаю ее. "Как ты и сказала, если мы останемся вместе, мы сможем все исправить".

Из одного глаза Элы вытекает слеза, и она улыбается мне, кивая. "Да!"

"Ты немного перевернула мой мир с ног на голову, не так ли?" Брет смеется. "Думаю, будет неплохо дать вам двоим жилье, пока вы не встанете на ноги, а не комнату в гостинице, которую, я уверен, вы не сможете себе позволить. Все равно окажетесь на улице. Я ожидаю, что вы найдете себе работу и станете продуктивными жителями этого города. Я могу понять, почему вы пришли сюда в поисках убежища. Общины пилигримов совершенно не защищены. Пилигримы иногда появляются, как вы сами, но в Халдоре с тех пор, как пала Мулга, не было много пилигримов, так мне сказал сэр Мордет. Эти пилигримы не видят топора, нависшего над их глупыми шеями, пока он не упадет. Простите". Он смотрит на нас, почесывая голову. "Не обижайтесь. Мы должны устроить вас у меня и вскоре посмотреть, сможем ли мы найти для вас работу".

"Спасибо, Брет". Я улыбаюсь молодому человеку с темно-каштановыми, почти песочными волосами.

Эла продолжает прятаться за мной, облизывая губы. Я смотрю на нее со смехом. "Спасибо ему".

Суетясь, Эла издает хныкающие звуки и, наконец, бормочет: "Спасибо".

Кивнув, Брет улыбается и краснеет. "Не думай об этом. Ни один порядочный человек не отвернется от пары милых девушек в беде".

Я колеблюсь и говорю: "... У меня уже есть кое-что на примете для работы, Брет". Я улыбаюсь более уверенно. "Я стану авантюристом".

Глаза Брета расширяются, он жестикулирует своим мечом. "Нет. Отстань! Такая слабая на вид девушка, как ты, не сможет справиться со стрессом и работой. Черт, даже я не смог выполнить требования, чтобы получить лицензию. Как ты думаешь, какие у тебя шансы?"

"..." Мои губы задумчиво шевелятся. Он говорит, что пытался и не смог стать искателем приключений? Но почему? Он выглядит очень сильным. Его тело мускулистое, похоже, что он

каждый день занимается спортом, чтобы оставаться в хорошей форме. Я вопросительно поднимаю бровь и спрашиваю: "О каких требованиях ты говоришь?".

Я смутно помню, что Вейн что-то говорил об этом, но ничего конкретного.

Брет пожимает плечами и усмехается. "С тем же успехом я могу сказать тебе. Любой, кто хочет стать авантюристом, членом Гильдии Авантюристов, должен пройти тест на физическую подготовку, получить навыки владения оружием, хотя бы одним. Затем нужно выучить базовую утилитарную магию. Я с трудом справился с этой частью". Брет неубедительно смеется. "У меня нет скрытых магических навыков, так что, хотя я неплохо владею мечом и подхожу, я все еще не так хорош с этим, как сэр Мордет, видите ли. Он научил меня всему, что я знаю. Но это еще не все. Чтобы купить эту чертову штуку, нужно иметь пятьдесят серебряников. Я скопил все это некоторое время назад, но потратил на другие вещи, когда понял, что зря теряю время".

Мы долго смотрим друг на друга, и Эла нарушает молчание, одергивая мою мешковатую рубашку: "Почему ты хочешь стать авантюристкой, Хана?" тихо спрашивает Эла, беспокойно ерзая. "Мы должны бежать на юг из гор, но... но деревни там становятся все больше и больше, и все они полны..." Эла прикусила губу.

Брет моргает на умоляющие слова Элы. "Похоже, ты так же беспокоишься о людях, как мы о твоем роде".

Эла издает под дыханием еще более тихие звуки "ииии". "Когда-то я... думала, что мы сможем сосуществовать, но все становится только хуже!"

"Сосуществовать со зверолюдьми? Ты шутишь, девочка. Вы все..." Брет покачал головой.

"Нет! Не говори таких жестоких вещей Эле". Я прерываю Брета, видя, как Эла отстраняется от Брета с глазами, полными слез. "Каким бы ни был ее вид, она кажется мне обычным человеком. Может быть, более доброй и мягкой. Разве ты так не думаешь?"

Брет задумчиво смотрит на Элу и почесывает голову с неубедительным смешком. "Ты меня раскусила. Не понимаю, почему все так взъелись на зверолюдей, если они все такие, как Эла. ...Ах, возвращаясь к первоначальной теме, я не думаю, что тебе стоит тренироваться, чтобы стать авантюристом".

Переведя взгляд на Элу, я тепло улыбаюсь. "Я не ответила на твой вопрос. Как ты сказала, все становится только хуже, верно? Я могла бы бежать и прятаться от всего, но это не то, что я должна делать. Никто ничего не добьется без тяжелой работы". Я глажу Элу по голове и смотрю на Брета решительными глазами. "Если мое тело слабо, я буду тренироваться, пока не стану достаточно сильной, чтобы сравниться с тобой, Брет, а после этого я приду за сэром Мордетом. Это будет больно, но я превзойду вас обоих и даже научусь пользоваться магией, и к тому времени у меня будет больше, чем плата за вход, которую они хотят". Я сжимаю руку в кулак.

Брет смотрит на меня, ошеломленный моим заявлением, и смеется, прежде чем поднять свой собственный кулак и столкнуть свою руку с моей. "Для девушки у тебя есть серьезное мужество. Я сделаю все возможное, чтобы ты прошла их тесты. Думаю, Минне, клерку, который работает здесь большую часть дня, ты тоже понравишься. Давайте вас познакомим".

Брет ведет нас по центральной дороге, проходящей прямо через центр города, к гильдии авантюристов, расположенной мимо торговцев, стоящих под соответствующими навесами. Несколько остроглазых маршантов на мгновение окидывают нашу группу взглядом, но, заметив нашу бедную одежду, а именно мою, скользят глазами мимо, явно не считая нас потенциальными клиентами. Их громкие крики, обращенные к другим проходящим мимо жителям деревни, наполняют воздух, смешиваясь со спонтанным пением птиц, которые чирикают из своих гнезд на стропилах и в других скрытых местах, которые не так легко заметить глазу. Их товары варьируются от оружия до доспехов, подсумков, веревок, различных бутылок, аккуратно выстроенных рядами на деревянных витринах, до седел, продуктов питания и ремесленных принадлежностей.

Рынок, раскинувшийся вдоль большой поперечной улицы, небольшой, но оживленный, и пока мы проходим через главный перекресток, пробивает круглое число часа, и все больше людей выходят на улицы, чтобы сделать покупки на рыночных прилавках. Ветер хлещет вокруг нас, вздымая дорожную пыль, которая так и норовит попасть в глаза, и воздух становится теплее от такого количества людей вокруг.

Брет показывает нам дорогу к большому разросшемуся зданию с лошадиной сцепкой впереди, которое выглядит необычайно знакомым. Здание вымыто белой краской, фасад местами потрескался, что свидетельствует о его возрасте и случайном уходе. Наш смуглый охранник открывает большие входные двери и жестом приглашает нас войти. Эла с тревогой смотрит на засов, когда мы проходим мимо него, и поспешно прячется по другую сторону от меня, держась за руку.

Суровоглазый мужчина с мечом, пристегнутым к бедру, проходя через дверь мимо нас, бросает на Элу странный взгляд, и у нее дергаются уши. Он задумчиво потирает подбородок, и глаза Брета сужаются, когда он быстро говорит: "Эта девушка под моей опекой. Если вы будете домогаться ее, я буду вынужден...".

"...сделать что, Брет?" - спросил мужчина с сухим выражением лица. "Арестовать меня за то, что я засмотрелся на молодую девушку?"

Брет неуверенно хмурится и после паузы говорит: "...Даже если смотреть - это не преступление...". Эла быстро прячется за меня, вызывая смех у человека, который недавно покинул Гильдию авантюристов.

"Я советую тебе быть осторожнее с ней в этих краях. Другие могут недоброжелательно отнестись к ее присутствию здесь, в Халдоре", - говорит он Брету и идет дальше.

Другие прохожие, чье внимание было привлечено к этой стычке, тоже смотрят на Элу, но как

бы кротко и послушно она ни выглядела, даже те, кто выразил возмущение при виде ее звериных ушей, остыли с задумчивым выражением лица или просто отмахнулись от вопроса. Некоторые качают головами и сдерживают себя, только узнав Брета в его полуодежде из доспехов с меховой отделкой.

Мы быстро протискиваемся внутрь здания, находя, что внутри теплее, чем на улице с ее пыльными бризами. Я вытираю пот со лба и делаю вдох, чтобы успокоиться. Эла сглатывает слюну, тревожно оглядываясь по сторонам и прижимаясь, когда Брет жестом показывает на главную стойку в довольно большом фойе, обслуживающем здание, и на женщину-секретаря с незаинтересованным видом, сидящую на табурете за большим столом и что-то читающую. Вид ее лица и само место вызывают воспоминания о моих видениях о приходе сюда Вейна. Она поднимает глаза, поправляет очки с пустым выражением лица и ничего не говорит.

Подойдя к Минне, Брет наконец-то убирает меч в ножны и, положив руку в перчатке на стол, ломает лед. "Привет, Минн. Как поживаешь?"

Минн слабо улыбается. "... Ты как-то научился пользоваться магией, Брет? Ты здесь, чтобы заплатить пошлину и снова попытаться получить лицензию?"

Брет запинается от ее насмешливого вопроса. "Нет... Я не просто магически научился тому, что так много лет ставило меня в тупик... Ты прекрасно знаешь, что я совершенно не разбираюсь в магических способностях". Он обескураженно смеется вслух над собственной шуткой.

С вежливым смешком губы Минне кривятся, когда она переводит взгляд с Брета на меня, и, кажется, вечно нервничающая Эла прижимается ко мне. "А, зверочеловек... Но у меня нет билетов на живых зверочеловеков, не то чтобы вы могли взять какие-то комиссионные. Ха... у нас есть несколько запросов на уши и хвосты, вообще-то. На вашем месте я бы присмотрел за этой девушкой. Парни внизу могут решить съесть ее заживо".

Глаза Элы расширяются, она издает тихий хныкающий звук "иии", и ее уши опускаются. Она потянулась вверх, чтобы взять их, ее глаза расширились, и она, кажется, сосредоточилась, ее глаза сузились, а тело напряглось, когда они слились с ее волосами.

"Это самый мудрый поступок". Минн одобрительно улыбается и снова поворачивается к Брету. "Я надеюсь, что ты здесь не для того, чтобы убить ее у меня на глазах, верно?"

"Уф... старый Халдор запретил", - говорит Брет, хватаясь за голову. "...мы здесь не ради маленькой Элы. А ради другой молодой женщины". Он тянется назад, крепко сжимая руку на моем плече. "Ее зовут Хана, говорит он. Она хочет..."

"Я представлюсь, Брет". твердо говорю я, прерываясь с поклоном, чуть не ударившись головой о стол Минне. "Меня зовут Хана, и я хочу стать авантюристкой. Сейчас я не слишком много умею. Если бы у меня все еще была моя... гм... в общем... неважно, я буду работать над собой, чтобы стать авантюристкой. Неважно, что мне придется делать, я буду работать, сражаться и

зарабатывать право называться авантюристом". Я поднимаю голову и смотрю Минне в глаза.

Она долго смотрит на меня с тем же пустым выражением лица и, наконец, тихонько смеется. "Ты просто мечтатель, не так ли? Но каждый имеет право тренироваться, чтобы стать авантюристом. Я буду судить, достойна ли ты лицензии, и буду с интересом наблюдать за тобой, особенно после такого смелого самопредставления".

Брет неубедительно смеется, а Эла тихонько поскуливает, глядя на меня так, словно уверена, что я сошел с ума.

Брет, наконец, снова находит слова: "... э-э, я обучу ее и покажу ей все, что знаю. Может быть, сэр Мордет займется ею дальше, и я надеюсь, что вы найдете в своем сердце силы помочь ей здесь и там".

Потирая бровь над очками, Минна задумчиво наклонила голову. "Брет, было бы несправедливо давать ей такое преимущество перед другими потенциальными авантюристами. Я сама не авантюристка, как ты знаешь. Я просто сужу, стоит ли выдавать лицензию, не более того".

"Но... после того, как ты попытался научить меня основам использования магии, ты..." пробормотал Брет.

"Они все взбунтовались, Брет, а несколько человек, которые стояли в очереди за лицензией в то же время, когда ты сдавал экзамен, подали жалобы на "проявление благосклонности", когда я не захотела тратить свое личное время на их жалкие задницы".

"Для меня большая честь, что ты сделал это ради меня, Минне. Я просто сожалею, что не смог этого сделать". Губы Брета с сожалением искривились.

"Это вода под мостом". Минне пожимает плечами. "У тебя были все остальные качества. Кхм..." Она кашляет. "Возвращаясь к теме, думаю, я могу предложить ей лишь символический жест поддержки". Потянувшись под стол, она достала меч с ножнами, которые были очищены от большей части ржавчины в ходе небольшой реставрации. "Это то, что я считаю мечом начального уровня. Я называю его так, потому что он был настолько поврежден, когда его принес авантюрист, что его нельзя назвать иначе, не заплатив за полную реставрацию. Не зная истории этого меча, в конце концов, все, что имеет значение, это то, что он будет вроде как резать вещи". Она тихонько смеется.

"Плохо." Брет протягивает руку и поднимает меч, нахмурившись. Он проверяет край большим пальцем и смеется. "Нужно иметь твердую руку, чтобы много сделать этим".

"Бери или нет. Мне все равно". пренебрежительно говорит Минн.

Я кладу руку на рукоять меча и решительно киваю Минне. "Спасибо. Только дурак

отказывается от подарка". Я снова покорно склоняю голову.

Губы Минне растягиваются в теплой улыбке, и она профессионально отвечает: "Используй его, чтобы тренироваться с Бретом здесь. Ты сможешь заработать немного денег на входной билет в город и купить у торговцев лучшее снаряжение. Напоследок, учитывая твою доброту, я дам тебе совет. Не становитесь жертвой ястребиных глаз продавцов, когда они обратят на вас внимание. Они будут торговаться, а вам лучше всего к тому времени научиться хорошо торговаться. Не стоит слишком полагаться на добрую волю и милосердие этого доброго мальчика. Я не знаю, что он намерен делать с тобой, но желаю тебе удачи". Она кладет меч на стол и поднимает бумаги, которые читала, явно отстраняясь от нас.

Держа в руках свой новый ржавый меч, я предлагаю Минне еще один поклон, который она, кажется, не замечает. В моей голове почти слышится банальное звяканье, как при получении нового предмета в видеоигре. Учитывая, что я не слышал такого звука, когда открывал сундук с более ценными мечами и доспехами с гербами роз, я решаю, что мой разум играет со мной глупые шутки. Это действительно был бы идеальный момент для фанфар, посвященных полученному сокровищу. Я тихонько смеюсь, когда мы покидаем гильдию авантюристов.

Проводив нас до выхода из гильдии, Брет ведет нас по соседней улице к другой и вверх по ней под тенистыми кронами деревьев, растущих во дворах по бокам. Держа меч в руках, я немного ворчу по поводу его состояния. По крайней мере, он кажется в лучшем состоянии, чем меч деда Халимы, хотя он явно менее стильный. С этим будет лучше учиться.

В этот момент я сталкиваюсь с реальностью и мысленно прощаюсь со своими блестящими, но простыми доспехами и мечом, с которым я выглядел бы гораздо лучше, будучи в комплекте.

Если бы этот сон был игрой, возможно, в ней был бы какой-то бонус к комплекту, используемый в тандеме. Ну что ж. Я пожимаю плечами.

После долгих хождений Брет показывает нам дорогу к небольшому дому с простым садом, который немного напоминает мне дом матери Халимы. В отличие от той уютной обители пилигримов, у этого дома нет небольшого функционального сада с плодоносящими деревьями и кустами, где растут различные овощи для дополнительного питания. Однако этот сад обладает большим очарованием. Понятно, что он существует исключительно ради украшения.

Переключив свое внимание на дом, я рассматриваю его конструкцию. Есть некоторые сходства в том, как был построен этот дом, по сравнению с домом матери Халимы. Чувствуется, что крыша имеет похожий дизайн, а отделка сильно перекликается. Большинство домов других пилигримов отличаются от этого, поэтому ее дом немного выделяется среди них.

Брет открывает входную дверь и жестом приглашает нас войти с пышным поклоном, явно западным. Оглядываясь вокруг, я вижу простой неосвещенный дом, но замечаю, что в отличие от коттеджа Халимы, он разделен на части. Темные дверные проемы ведут в коридор и несколько отдельных комнат. В жилом помещении в центре стоит странный предмет мебели, похожий на диван, а рядом - просто резные и полированные столы, украшенные разными

безделушками. Все помещение построено из кирпича или камня с деревянной отделкой, чтобы сделать пространство более теплым. Наверху находятся стропила из твердых пород дерева, которые создают сводчатый потолок. Слева находится кухня с огромным очагом. В нем лежат полусгоревшие поленья с остатками пепла, разбросанного по всей передней и внутренней поверхности, а вокруг него стоят несколько грязных горшков, оставшихся после недавней трапезы.

Заметив мой интерес к его кухне, Брет говорит: "Я буду ждать от тебя помощи в приготовлении пищи", - его тон более обнадеживающий, менее приказной. "Смею надеяться, что вы готовите лучше, чем я?" Он неубедительно смеется.

В центре кухонного пространства стоит большой деревянный стол или топчан со стульями вокруг него и небольшой прилавок вдоль стены.

"Я помогу тебе навести порядок, и все так и останется", - твердо говорю я. "Я умею готовить... но мои рецепты... я не думаю, что многое из того, что я знаю, хорошо приживется здесь".

Брет вздыхает и усмехается. "Почему ты так думаешь?"

"Я думаю, что ингредиенты будет нелегко достать... их даже может не быть... гм... поблизости". Я хмурюсь.

"А, понятно. Я подумал, что, возможно, моя кухня слишком скромна. Слишком на многое надеялся, думая, что пара прекрасных дам предложит больше, чем мои весьма скудные усилия в трапезе. Моя мама всегда говорила мне, что это поможет мне в будущем, если я буду уделять больше внимания, но, оглядываясь назад, я сожалею о своем отказе".

"Мне жаль." пробормотал я. "Я сделаю все возможное, чтобы помочь, но есть вещи, которым мне придется научиться". Я смотрю на средневековый очаг с язвительной усмешкой.

"Нет, все в порядке, если тебе некомфортно трудиться на моей кухне". Брет понимающе кивает. "Я очень ценю предложенную тобой помощь в уборке. Есть еще одна вещь, с которой вы можете помочь. Нам нужно будет время от времени набирать воду из колодцев. Это может быть как одиночное, так и общее дело. Втроем нам нужно будет набрать больше. Это то, что мы делаем практически каждое утро, за исключением тех счастливчиков, у которых есть цистерны".

"Звучит как голодная работа". Я ухмыляюсь Брету, предвкушая физическую разрядку. "Но это как раз по моей части".

Эла издает звук "ииии" и облизывает губы. "Я... я тоже могу помочь с водой и приготовить еду для нас. Я умею готовить на очаге, но прошло несколько лет с тех пор, как я им пользовалась. Я не умею готовить мясо, так что тебе придется научить меня. Иии... Я тоже давно не убиралась в доме, но я думаю...".

Я ярко улыбаюсь Эле и, взяв ее руки, сжимаю их.

У меня было чувство, что у нее есть скрытые таланты. Интересно, умеет ли она драться? Но, глядя на ее покорное лицо, я качаю головой, отбрасывая эту мысль. Было бы трудно представить ее в бою.

"Отлично!" восклицает Брет, хлопая в ладоши и ухмыляясь от нетерпения. "Я все-таки спасен! Идите и устраивайтесь, вы двое. О... прежде чем забегать вперед, давайте решим, где вы будете спать..."

Брет потирает подбородок, а я разглядываю странный диван, гадая, поместимся ли мы оба на нем. Нет, я буду спать на полу. Ни один настоящий мужчина не станет...

"А-а-а!" Брет кивает. "Я немного колебался, поскольку комната имеет некоторую сентиментальную ценность, но я думаю, что будет лучше, если ты воспользуешься старой комнатой моих родителей. Это единственный очевидный выбор, на самом деле".

Глядя на Брета, я думаю о том, что он сказал, мгновенно чувствуя облегчение, но мне кажется, что я что-то упускаю, и я не должна просто соглашаться, не задав вопрос или два: "Спасибо, Брет. Это звучит лучше, чем то, о чем я думала, но... прости, если я вторгаюсь в твою личную жизнь, но... могу я задать вопрос?".

Брет вопросительно смотрит на меня и пожимает плечами. "Валяйте. Мои родители не умерли или что-то в этом роде, если тебе это интересно".

"О..." Я краснею и смеюсь. "В таком случае, ты ответил на мой вопрос. Спасибо. Если они не мертвы, хотя..."

"Ничего плохого, поверь мне". Брет смеется, качая головой, уголок его губ кривится, а глаза слегка искрятся от веселья. "По правде говоря, насколько я знаю, мои родители отправились на юг, чтобы жить на пенсию в более безопасных деревнях в том направлении. Я всегда собирался найти время, чтобы проведать их, но поскольку я не покидал эти горы всю свою жизнь, я мало что знаю о тех городах, кроме слухов и того, что слышал по работе. Они назвали одно имя, дав мне подсказку о месте их назначения: Перекресток Дженлин. Звучит похоже на название этого времени, места, где я вырос и теперь защищаю, - Халдор Стенд. Может быть, поэтому они выбрали Дженлинс".

"О..." вежливо пробормотала я, глядя в глаза Брета. Эла произносит название этого города или поселка и вздрагивает.

Брет продолжает, едва успокоившись: "По крайней мере, пока что, в сердце Алвера относительно спокойно. Пограничные города вроде этого защищают юг, это и труд гильдии авантюристов и местных стражников."

"Сердцевина..." Я тупо смотрю на Брета, думая о большом замке в центре этой страны, о которой я почти ничего не знаю. "Они не присылают помощь?"

"Нет. Стражи достаточно, чтобы поддерживать мир в этих районах, конечно, северные территории, расположенные близко к границе на севере, не защищены. Если отвлечься в сторону, то, когда мой отец вышел на пенсию, а я занял его место в страже..."

Эла безучастно смотрит на Брета, ее ноги шаркают, и я криво улыбаюсь ей, прежде чем перевести взгляд обратно на Брета, когда он говорит: "Он думал о том, чтобы начать новую жизнь с матерью, и я отослал их с моего благословения. Ситуация становится все опаснее, несмотря на то, как хорошо мы с ней справляемся. Но... с каждым днем все больше новостей о сожженных деревнях, в то время как мы здесь живем почти в полной безопасности, если не считать полусерьезных попыток гоббитов вломиться сюда время от времени. Полагаю, рано или поздно нам придется оставить Халдор Стенд, но поскольку король просит нас поддерживать стабильность в нашей части гор, мы будем оставаться здесь до тех пор, пока это разумно, и яростно защищать ее. Впрочем, "добрый" король не присылает нам особой помощи. Только спрашивает, как у нас дела, и время от времени присылает курьера. Было бы удивительно увидеть солдат у наших ворот".

"Поначалу ты был уверен, что стражники будут защищать Халдор Стенд несмотря ни на что, но потом ты говоришь как..." Эла неуверенно хнычет, когда я начинаю спрашивать.

Брет с горечью качает головой и поднимает руку, чтобы прервать меня. "Ну, он ожидает, что мы отдадим свои жизни здесь ради людей, которых мы никогда не видели на юге страны, но мы делаем это, потому что это наш национальный долг. Я сказал, что все наладится, но в моем сердце что-то копошится, заставляя меня волноваться".

"Ну..." Я скрещиваю руки и наклоняю голову. "Почему король не посылает помощь?"

Брет усмехается. "Эта информация выше моего уровня. Я не могу сказать..." Брет начинает шагать, размышляя. "Возможно, армия занята в Хогсворте, к востоку отсюда, за горами. Предполагается, что бои будут примерно такими же жаркими, как во время вторжения Лапвиан в Мулгу. В Хогсворте есть отряд настоящих солдат и рыцарей, их регулярно подкрепляют, но они такие же, как и мы, если это настоящий город без настоящих стен. Они отбивают нападения с севера, нападения гоблинов и в то же время защищаются от обитателей диких Фейландских земель на востоке, озорных демоненков, более древних, чем те, что на севере. Вполне логично, поскольку все, о чем нам приходится беспокоиться здесь, - это гоблины, которые не слишком стараются проникнуть сюда, но и их более чем достаточно, чтобы беспокоиться о них в паре с набегами зверья..." Он смотрит на Элу и проглатывает остаток того, что собирался сказать.

Резко отвернувшись от нас, он жестом приглашает нас следовать за ним, и мы проходим через темный дверной проем, а внутри он поднимает свечу, сдувает с нее пыль и с помощью стоящего рядом кремня и стали зажигает ее со скрежетом и щелкающими звуками. При свете свечи я вижу, что на дальней стороне есть окно, выходящее на запад, с подоконником, забитым пылью. Через него проникает немного света, но поскольку солнце еще не светит с этой

стороны дома, комната сейчас окутана тенями и тонким слоем пыли. Здесь стоит большая кровать с тяжелыми столбами, рядом с ней подставка и еще одна подставка с вырезанным в ней тазиком и старым кувшином, аккуратно поставленным рядом. Здесь нет ничего особенного, но это уже что-то. В углах потолка висят паутины, отчего комната кажется немного жутковатой. Эта комната очень нуждается в уборке.

"Помнишь, я предлагал тебе сначала зайти в трактир?"

"Мм?" спрашиваю я, с отвращением разглядывая паутину. Как я могу добраться до этих вещей? Надеюсь, здесь нет особо мерзких пауков.

"Я передумал, когда увидел, какая здесь Эла".

Эла краснеет и убегает за мной, ее косичка дрожит.

Брет весело смеется и добавляет: "У меня тоже есть ванна, хотя сам я ею не пользуюсь. Моя мать любила ее больше всего, но она слишком большая и тяжелая, чтобы везти ее в кузове повозки. Она могла бы разобрать ее с некоторыми затратами, но она оставила ее здесь, хотя знает, что я предпочитаю мыться губкой. Мне никогда не нравилось ощущение полного погружения в воду".

"Ты что, кошка, что ли?" Я закатываю глаза. Многие ли другие западные мужчины ненавидят принимать ванну? Экспериментально понюхав воздух, я обнаружила, что вокруг Брета нет никакого особенно неприятного запаха. Ничего, кроме легкого запаха пота.

"...Поскольку мне всегда приходилось каждый день приносить воду, необходимую моей матери для купания, я думаю, что так часто, как она любила мыться, она, вероятно, сделала меня таким сильным мужчиной, каким я являюсь сегодня". Он сгибает руку, напрягая мышцы с громким смехом.

Я задумчиво киваю и принимаю решение. "Я буду принимать ванну каждый день и буду сам набирать воду, если ты считаешь, что это делает тебя сильным. И ты тоже будешь мыться, Эла". Я ухмыляюсь Эле, которая выглядит немного более нервной от предложения принимать ванну.

"Ииии..." Она издает нервные звуки. Она тоже кошка? "Я всегда купаюсь в... то есть... эм... плаваю в реках и прудах. Мне этого достаточно. Тебе не нужно брать на себя столько хлопот ради меня, Хана". Она изображает один из моих поклонов. Я тихонько смеюсь и глажу ее по голове, и ее уши свободно распускаются, когда она смотрит на меня своими застенчивыми глазами.

Я нахожу себя поглощенным Элой. Я всегда мечтал встретить такую милую девушку, как Эла... мечтал, то есть. Такую же милую, как Кайри, с ее большими прекрасными голубыми глазами, которые, если подумать, могут сравниться с глазами Кайри. Самое большое различие в том,

что глаза Кайри отражают самоуверенность и надежность, которые делают ее далеко за пределами моей досягаемости. Эла нуждается в моей защите или хотя бы в компании, в отличие от сильной Кайри. Интересно, когда я проснусь? Будет ли она нависать над моей кроватью, или я просто надеюсь на это... Ведь мы еще не ходили на свидание... но скоро, клянусь, я сделаю это свидание лучшим в ее жизни.

Глядя на Элу, я на мгновение забываю о Кайри. Что делать здоровому и, вероятно, слишком возбужденному мальчику в женском теле, когда перед тобой такое милое личико, смотрящее на тебя сквозь густые ресницы? Это просто мечта....

Хууу

С тихим вздохом и прочищая горло, я поворачиваюсь к Брету. Он смеется, и когда мои глаза встречаются с его глазами, он мягко говорит мне: "Думаю, я могу подрабатывать время от времени между тасканием воды и всем остальным, о чем бы я тебя попросил. Ни один хороший мужчина не оставит девушку, не говоря уже о двух, делать всю тяжелую работу за его ленивую задницу. Я, наверное, стал немного дряблым с тех пор, как мама уехала".

"Идиот! Ты не лишишь меня режима тренировок!" громко восклицаю я. Мой план нарастить мускулы и стать сильнее пойдет прахом, если Брет решит проявить рыцарскую заботу обо мне! "Нет."

Брет морщится от моего последнего тона, но затем что-то искрится в его глазах, когда он смотрит на меня по-другому.

"Тогда мы будем соперниками по добыче воды". Брет настаивает со свирепой ухмылкой. Я и представить себе не могла, что моим первым соперником станет парень, который настаивает на том, чтобы приносить воду для моих ванн. Соперники тоже могут сделать тебя сильнее. Хммм... Мои глаза начинают блестеть, и я встречаю его свирепую ухмылку своей.

С этого можно начать.

http://tl.rulate.ru/book/75953/2272768